

Глендель и Регина стояли в месте с хорошим видом на арену, откуда они видели взрывное наступление Гостхаунда. Увидев небрежные движения Гостхаунда, сердце Гленделя похолодело. Он казался... недостижимым.

Но как только Гостхаунд повернулся, перед ним предстало два человека, один с поднятыми к груди кулаками, а второй с ножами, танцующими в его пальцах.

- Победит тот, кто первым к нему прикоснется, - прошипел Паоло, широко раскрыв глаза.

Глендель мог легко представить, в каком напряжении сейчас находится Паоло. Гостхаунд использует странную технику, из-за которой находиться рядом с ним становится невероятно болезненно, и сейчас два лидера отрядов противостояли мощи этого навыка.

Кейл просто сузил глаза, метнув вперёд свои ножи. Вращая копьё, Гостхаунд легко отразил и летящие в него ножи и удар Паоло. Приблизившийся к ним Донни поднял свой щит, распространяя вокруг себя золотую ауру.

- Эгида!

Теперь, частично защищённые от эффектов Агонии, Паоло и Кейл восстановили часть из своих обычных умений, атаковав Гостхаунда вновь.

Но он двигался, сочетая в себе невозможную силу и изящество, и оттолкнул их назад. В следующий момент вокруг Гостхаунда появилось три бойца Деклана с пылающими от жажды крови глазами.

Стрела, горящая странной, тёмной энергией, выстрелила ему в спину.

С сияющими глазами Гостхаунд улыбнулся.

- Призыв Мора.

Ему потребовалось немало маны, но вокруг Гостхаунда возникло огромное облако насекомых, заслонив его и находящихся рядом людей. Эти насекомые рассержено летали, находя и кусая любую живую плоть поблизости. Стрела прошла сквозь рой насекомых и вылетела с другой стороны, не сумев поразить свою цель.

Три члена отряда Деклана были выброшены из облака насекомых, полностью сокрушенные. Глендель заметил, как Донни хмурился, думая о том, как действовать при таких обстоятельствах.

Внимание всех привлёк рёв Дозера. Все были потрясены, увидев, что Гостхаунд стоит перед

ним и использует Фантомный Натиск раз за разом, отталкивая Дозера назад.

Кейл догнал его почти одновременно с тем, как все обратили на них внимание, демонстрируя, что он следил за разворачивающимися событиями гораздо лучше, чем кто-либо другой.

Гостхаунд смерил его раздражённым взглядом, но был вынужден отскочить назад, когда стрела вышла из-под подмышки Дозера.

- Пыльца Раффлезии.

Гостхаунд развернулся, атаковав Фантомным Выпадом Кейла в грудь быстрее, чем тот мог отреагировать. Вздвогнув, Кейл споткнулся и выронил ножи. Паоло рванул ему на помощь, но Гостхаунд уже развернулся, помчавшись к Дозеру, намереваясь напасть на Энни. Она отпрыгнула в сторону, а дорогу к ней преградил Дозер, отчаянно пытавшийся сдержать напор Гостхаунда.

Птолемей начал исцелять Кейла, а Паоло бросился вперёд. Но до того как он успел добраться до них, Дозер по непонятной причине замер, выглядя сильно ошеломлённым.

В следующее мгновение Гостхаунд прошёл мимо него, схватил Энни и бесцеремонно выкинул её за пределы арены. Паоло догнал его, намереваясь нанести удар, но Гостхаунд, казалось, исчез и внезапно появился в нескольких шагах от него, вне зоны его досягаемости, и поднял руку.

- Огненный Шар.

Взрыв оттолкнул Паоло назад, ошеломив его жарой и ударной силой. Но Гостхаунд не останавливался.

- Призрачный Разрез.

Глендель удивился реакции Паоло, когда тому удалось вовремя поднять руку, блокируя направленный в его виски удар. Хруст ломающихся костей предплечья Паоло был хорошо слышен даже отсюда.

Не останавливаясь, Гостхаунд бросился к Птолею, стоявшему над Кейлом. Окружающие их сопатники сплотились перед ними, закрыв их от атаки, но вновь, Гостхаунд просто улыбнулся.

- Копящиеся Корни.

Вырвавшиеся из-под земли корни пробили отверстия в ногах и бёдрах людей, что защищали Птолемея. Затем корни согнулись, раскидывая своих жертв в стороны и открывая ему дорогу.

Кейл поднялся на ноги, казавшись полностью восстановленным, и Птолемей поднял свою руку.

– Исцеляющий Круг.

Продолжающий улыбаться Гостхаунд резко приблизился. Донни выскочил вперёд, ударив своим мечом по щиту.

– Вызывающий Крик!

Гостхаунд приготовил своё копье, согнул руку в плече и бросился в атаку, целясь в щит Донни.

Но Донни был ветераном защиты. В последний момент он просто отпустил щит, стремясь полностью нейтрализовать силу этой атаки, подавляя её в момент удара.

Но его щит ничего не встретил. Он моргнул, глядя, как Гостхаунд прошёл мимо него, сковав Кейла корнями и поразив Птолемея в голову.

Затем, словно по плану, Гостхаунд вновь прыгнул при помощи своей странной техники копья, вернувшись на место своего старта, сразу сев и закрыв глаза.

– Что...? – сконфуженно спросил Глендель.

– Этот паршивец, – поморщилась Регина. – Он куда более жесток, чем кажется. Выведя из строя наших бойцов дальнего боя, он просто будет сидеть там, ожидая восстановления своих массовых атак. Что случится очень скоро.

Донни быстро отдал несколько приказов и группа раскололась на две части – примерно десяток членов команды покинули арену с виновными лицами, остальные же помчались к Гостхаунду.

– Что они делают...? – спросил Глендель, глядя на уходящих людей.

– Полагаю, это люди, которых Донни посчитал «убитыми» после первого нападения Гостхаунда. Таким образом, шесть магов, четырнадцать членов команды, Птолемей и Энни уничтожены. А на двадцать восемь человек остался лишь один целитель.

- Они вообще могут победить...? - прошептал Глендель.

- Послушайте, - закатил глаза Сэм, услышав его. - Если бы он мог просто стереть их, он бы немедленно это и сделал. Это было мощное нападение, но в процессе он сжёг много Запаса Сил и Маны. Теперь начинается контратака.

- Моё дело простое. Я уплатил взнос для участия в лотерее Путеводных Духов. Я получил результат из первой десятки, который я использовал для резервирования первой деревни на определённой планете; эта планета, судя по всему, обладает наибольшим потенциалом из планет среднего класса. Живущие на ней зовут её Землёй. Как указано в правилах, духи других деревень не могут украсть у меня мою деревню, они должны использовать силы из своей деревни. А деревню может захватить только другая деревня или Бедствие. Поскольку она не принадлежит ни тому ни другому, она нарушает правила. Я требую вернуть мою деревню и лишить её Эфира.

Носорог понимающе кивнул и повернулся к Кимми.

- А вы? Ах, погодите, меня зовёт Проводник. Да, о уважаемый Проводник, каков ваш вопрос?

Лира зевнула, глядя на странного робота, который выглядел так, словно поднял руку. Он указывал на неё.

- Как она вообще стала Духом Деревни? Как она подверглась влиянию святого Эфира?

Глазное яблоко, что было Нилом, слегка сжалось, будто смущаясь.

- Ах, она... Она была моими избранными Ножнами.

К развлечению Лир, самая смешная реакция была у Кимми. Он увеличился в размерах.

- Вы выбрали Клинок и Ножны, не сообщив им? Это вы идиот или Рэндидли оказался слишком сильным?!

Глазное яблоко качнулось.

- Я решил, что они будут привлечены друг к другу, и его предполагаемая слабость станет проблемой. Они были активами для деревни. Откуда я мог знать, что он не проявит никаких признаков Эфирного Истощения? Мистер Шрайк, не могли бы вы рассказать мне, как это возможно?

Вздыхнув, Носорог открыл меню.

- У него нет класса, да...? Хм... ох...

Он моргнул.

- Похоже... он появился посреди хаотического пространства и был перемещён прямым вмешательством Надзирателя... но эта подпись...

Через несколько секунд Октавиус откинулся назад, продолжая хмуриться.

- Теперь я понимаю. В записях сказано, что он был участником группы, зачистившей Подземелье тридцать пятого уровня... примерно через девять часов после прихода Системы в этот мир. Безусловно, это похоже на рекорд, но...

Носорог пожал плечами.

- Награда за это была достаточное количество Эфира, чтобы он долго купался в нём. Не удивительно, что он не чувствовал слабости.

Земля под ними светилась ярким светом, но внезапно пол провалился, и всё начало темнеть.

- Это разрешено, - заговорил в темноте голос. - Она остаётся Путеводным духом этой деревни. Правила управляют лишь тем, что вы не можете сделать. Поскольку это не касается её положения, это не запрещается.

Затем свет погас. Моргнув, Лира обнаружила себя в главном здании Доннитауна.

Что... Что только что произошло?

Вздохнув, Рэндидли встал. Было бы слишком хорошо, если бы они позволили бы ему восстановиться после такого жестокого обращения с ними. Но Рейд Группа с мрачными лицами приближалась к нему.

Он подпитывал свой Запас Сил и Ману из колец на своих пальцах, в сумме содержащих 150 Запаса Сил и 300 Маны. В противном случае, Мана будет слишком долго восстанавливаться. Наличие некоторого остатка Запаса Сил было хорошей идеей, но было бессмысленно поглощать слишком много. В конце концов, он хотел использовать эту возможность лишь в дополнение к естественной регенерации.

Воспользовавшись тем фактом, что у него был целый список навыков, которые они ещё не видели или не испытывали на себе прежде, он использовал их, сбивая противников с ног, устраняя в первую очередь наиболее раздражающих из них. И, конечно же, после этого осталось несколько ключевых игроков, что до сих пор не сыграли все свои карты.

Несмотря на то, что у него, как у танка, было достаточно много здоровья, Дозер не очень хорошо защищал одного человека, хотя она была бесценна в ограничении движений Рэндидли, находясь рядом с ним. У Донни не было ни скорости ни хитрости, чтобы справиться с противником, который может избегать его атак, но во время столкновения он становился неприступным. Деклан не спешил с решением, ожидая, пока он не почувствует возможность, но когда их атака захлебнулась... А все остальные всё ещё не научились рисковать своими жизнями, поэтому выбора просто не было.

Ухмыляясь, Рэндидли знал, что в данный момент его противники испытывают давление факта, что имеют лишь одного целителя. В этом и заключалась его цель.

Истинным испытанием будет продолжение боя под тяжестью этого давления. И, конечно же, его преодоление.

Стоя на месте, Рэндидли вновь активировал Агонию. Поскольку он не использовал зелья, он не мог слишком часто пользоваться Агонией, иначе он бы снизил уровень своего Здоровья до состояния, когда сам может умереть. Это, безусловно, было бы ироничной концовкой этого противостояния. Но это, конечно же, заставило нападающих остановиться, поскольку каждый из них боролся с пронизывающей сознание болью.

И один за другим, стиснув зубы, они шагнули вперёд. Он видел в их глазах, что они жаждали победы. Они жаждали силы преодолеть это.

Хорошо. Если бы они этого не сделали, было бы совсем не интересно.

Глубоко внутри его груди странная, застывшая энергия начала пульсировать, гореть, замерзать и наполнять его волнением.

<http://tl.rulate.ru/book/6561/364796>